

Подвиг мученичества и страданий за веру Христову на примере одной сибирской семьи

Гонения на Православную Церковь в нашей стране начались с установлением советской власти. Причины непримиримой позиции большевиков лежали в идеологической несовместимости их учения и православной веры, религии вообще.

На законодательном уровне принимались декреты, которые, по выражению современника, сыпались как из рога изобилия¹. Первым документом, который объявил войну Церкви, стал декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Документ этот исключил Православную Церковь из числа субъектов гражданского права. Декрет означивал разрыв многовекового союза Церкви и государства, послужил юридической подготовкой к изъятию церковных ценностей, к закрытию монастырей и духовных школ, к противоправным судам и расправам над священнослужителями и благочестивыми мирянами².

Начавшаяся Гражданская война была первой решительной попыткой большевиков разрушить Церковь как институт³. Подоплёкой этого решения было признание той роли, которую она играла в истории России. Русское православие рассматривалось как неотъемлемая часть императорской России, её идеологического оплота. Борьба с ним связывалась с борьбой со старым режимом. Церковь автоматически попадала в лагерь «контрреволюции», и против неё были применены обычные методы и способы борьбы с буржуазией⁴.

Церковь на территории Западной Сибири, входившей в состав Томской губернии, также испытывала гонения, начавшиеся в период смуты, впоследствии подвергалась расколам, спровоцированным властью. Практически всё духовенство, которое не погибло в годы

¹ «Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии». — Том 2. XX в. — Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета. 2015. — С. 50.

² *Протоиерей Владислав Цыпин*. Декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». [Электронный ресурс] // Портал: Православие.ru. — URL: <https://pravoslavie.ru/110393.html> (дата обращения: 18. 03. 2021).

³ *Коголь Т.Н.* Русская Православная Церковь и государство. 1917–1927 гг. (на материалах Западной Сибири): Дисс. ... канд. ист. наук. — Томск, 1995. — С. 168.

⁴ Там же. — С. 56.

Гражданской войны, в 30-е годы прошлого века было репрессировано. К началу Великой Отечественной войны в Кемеровской области (в её современных границах) закрылись все храмы, а перед революцией их насчитывалось около 200⁵.

Трагически складывались судьбы священнослужителей, членов их семей. Многие приняли мученический венец, прошли через ад репрессий, но не отреклись от Христа. Разделить участь гонимых, страдающих, преследуемых за веру пришлось многим членам семейства, память о котором сохранила удивительная женщина, дочь репрессированного священника, исповедница веры, писательница София Георгиевна Федина.

С. Г. Федина

Когда появилась возможность исследовать подвиг новомучеников на территории современного Кузбасса, были найдены сведения о расстрелянном в 1937 году протоиерее Георгии Непомнящем, служившем на Лебедянском приходе. Стало известно, что жива одна из его дочерей. Сейчас она проживает в Москве. Во время общения по телефону и при личной встрече София Георгиевна благодарила Бога за то, что позволил увидеть эти дни, увидеть, как в нашей стране возрождается вера, за которую её отец, члены их семейства и многие другие пастыри и миряне заплатили своей жизнью.

София Георгиевна Федина родилась 26 августа (8 сентября по новому стилю) 1913 года в селе Лебедянском (ныне Анжеро-Судженский городской округ Кемеровской области) Томского уезда Томской губернии, в семье протоиерея Георгия Вуколовича Непомнящих и его супруги Валентины Васильевны (урождённой Соколовой). У Софии был брат Николай (1910 г.р. — расстрелян в 1933 г.), сёстры Валентина (умерла в 2011 г. в Усть-Илимске в возрасте 100 лет), Любовь, Вера, Надежда и младшая Зоя.

Детство Софии в большой дружной семье было счастливым, но коротким. В 1917 году грянула революция. И последствия её не обошли сто-

⁵ «Сквозь времена и годы»: Фотоальбом, посвящённый 20-летию Кемеровской епархии / Рук. проекта митрополит Кемеровский и Прокопьевский Аристарх (Смирнов). — Кемерово, 2013. — С. 23.

С.Г. Федина

роной эту семью. Софию со старшей сестрой исключили из школы, потому что их отец — священник, а значит, враг народа. Родители несколько раз отправляли её к родственникам, чтобы она могла продолжить учёбу, но девочка никогда не скрывала, что её отец священник, и снова оказывалась за порогом школы.

В 1932 году София училась в Саратове на диктора. В это время она узнала, что арестовали её отца. В 1933 году София работала на радио в одном из районов Алтайского края. После ареста старшего брата Николая её уволили с работы, и она поехала в Барнаул, к сестре, надеясь там найти работу. Но муж сестры Валентины, следователь Иван Адамович Козырев, поставил условие: публично, через газету, отречься от своего отца, считать его врагом народа. Этого София сделать не могла. Она вернулась в Лебедянское, где встретила с молодым человеком, Иваном Григорьевичем Мельниковым, который стал её мужем.

Вместе им удалось устроиться на работу в селе Мелехино Мариинского района: он — директором школы, она — учителем. София была рада этому, она смогла быть рядом с отцом, приезжала к нему в Мариинскую тюрьму. В 1937 году арестовали мужа Софии и её саму. В этом же году И.Г. Мельникова расстреляли. Софию осудили на 10 лет исправительно-трудовых лагерей и 5 лет поражения в правах как члена семьи служителя культа и за «контрреволюционную деятельность»⁶.

По воспоминаниям Софии Георгиевны, на последнем допросе ей был задан вопрос, верит ли она в Бога. Она призналась, что отказаться от Бога у неё и в мыслях не было, конечно, верит. Следователь заявил, что в этом её вина и она сама себе подписала приговор⁷.

Сначала София работала на лесоповале, потом — на строительстве железной дороги, первого участка Байкало-Амурской магистрали Тайшет — Усть-Кут. Вместе с другими заключёнными она валила лес, носила рельсы, брёвна, делала кирпичи. И в лагере София не отказалась от Бога, жила всё время с той верой, что Господь поможет ей вынести все испытания. И не иначе как Провидением Божиим она считала то, что начальники

⁶ Архив УФСБ России по Кемеровской области. — Д. П-9479. — Л. 41.

⁷ Федина С.Г. Верю, помню, люблю... — М., 2015. — С. 38–39.

лагерей всячески оберегали её и не отправляли на тяжёлые работы. Что-то чудесное было и в том, что всякий раз, когда заключённых отправляли в другой лагерь, Софию оставляли на месте. Она словно кого-то ждала. И вот однажды в лагере появился военврач Борис Фёдорович Федин. Раненым он попал в плен, бежал, вернулся к своим и был осуждён на 25 лет. Вскоре он стал её вторым мужем. За год до освобождения начальник лагеря поженил их. София Георгиевна была освобождена 17 августа 1947 года.

Мужа освободили только через 7 лет. София Георгиевна ждала его вместе с сыном в городе Черемхово Иркутской области, где жила у матери Валентины Васильевны и сестры. А в 1954 году воссоединившаяся семья переехала в Москву, и София Георгиевна до выхода на пенсию работала в библиотеке Колонного зала Дома Союзов⁸.

Отец Софии Георгиевны протоиерей Георгий Вуколович Непомнящих родился в Семипалатинске 17 апреля 1883 года в семье мастера-краснодеревщика. В 1904 году он окончил Бийское катехизаторское училище и служил учителем миссионерских школ в Алтайской духовной миссии. Через пять лет, 29 августа 1909 года, он был рукоположен во диакона, а 19 сентября 1910 года — во священника. Назначение получил в Никольский храм села Лебедянского Томского уезда⁹, утверждён был и законоучителем Лебедянской школы¹⁰.

Молодой священник быстро снискал любовь и уважение своих прихожан: будучи талантливым резчиком по дереву, он собственноручно расписал стены храма, изготовил резной иконостас, основал в селе общество трезвости. Батюшка великолепно играл на скрипке и обучал этому искусству сельских ребятшек. Очень многое сделал он для того, чтобы в приходской школе они получали достойное образование. Жители села знали, что в любую минуту дня и ночи они могут обратиться за помощью к своему священнику и отец Георгий обязательно поможет.

С 1914 года иерей Георгий Непомнящих состоял в епархиальном братстве трезвости, был членом благочиннического совета. 22 марта 1914 года он был награждён набедренником, а к празднику Пасхи 1919 года — скуфьёй¹¹. После 1928 года отец Георгий был назначен благочинным. Лебедянский приход — один из немногих, который в первые

⁸ Там же. — С. 71–72.

⁹ «Справочная книга по Томской епархии за 1914 год». — Томск: Печатня С.П. Яковлева, 1914. — С. 139–140.

¹⁰ Государственный архив Томской области (ГАТО). — Ф. Ф-170. — Оп. 1. — Д. 3952. — Л. 67об.—68.

¹¹ «Томские Епархиальные Ведомости». — 1919. — № 5–6. — С. 40.

Протоиерей Георгий Непомнящих с женой Валентиной

десятилетия советской власти оставался в канонической Церкви, сохраняя чистоту православия среди преобладающих расколов — обновленчества и григорианства. В это время лебедянский храм посещали прихожане из окрестных сёл, не желавшие бывать в раскольнических храмах. Многие из них оставались ночевать в гостеприимном доме батюшки.

Любовь паствы к священнику особенно ярко проявилась в тяжёлые времена, наступившие после революции. Один раз крестьяне спасли отца Георгия во время его поездки в соседнюю деревню Кайла, куда он отправился с женой и маленькой дочкой для совершения треб. При выезде из деревни на них напал отряд красногвардейцев, началась стрельба. Крестьяне, подоспевшие на звуки выстрелов, отогнали нападавших и проводили повозку священника до самого дома.

Другой раз вечером в дом отца Георгия ворвались красные, обвинив священника в «незаконном» хранении оружия, и попытались его арестовать. Один из прибывших решил подложить своё оружие, спрятав на вешалке в коридоре. Его буквально схватили за руку. Весть быстро разлетелась по селу, крестьяне заполнили двор и дом настоятеля и не дали увести своего пастыря¹².

Как мы уже говорили, 5 апреля 1932 года отец Георгий был арестован в селе Лебедянском. Последующие пять лет он провёл в лагерях. Сначала его обвинили в том, что он «являлся активным участником

¹² Федина С.Г. Верю, помню, люблю... — С. 18–19.

Анжерской группы Сибирской контрреволюционной организации иоаннитов, среди жителей и рабочих Анжеро-Судженского района вёл контрреволюционную работу». Коллегией ОГПУ по Западно-Сибирскому краю его осудили по ст. 58 п. 2 УК РСФСР на 3 года исправительно-трудовых лагерей. Наказание он отбывал в Орлово-Розовском, Суловском, Мариинском отделениях Сиблага. Работал в мастерской по изготовлению мебели, ремонтировал квартиры тюремному начальству. В материалах дела отца Георгия есть такая запись: «Не перевоспитался, всё ещё носит свой священнический крест и молится своему Богу».

16 апреля 1934 года постановлением Особой тройки при ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю он вновь был осуждён по ст. 58 п. 10 и 11 УК РСФСР, срок наказания увеличен на 3 года, с переводом в штрафной изолятор на 2 года. Отбывал наказание в тюрьме № 2 Сиблага города Мариинска¹³.

29 ноября 1937 года последовало очередное обвинение в том, что протоиерей Георгий Непомнящих «являлся активным участником контрреволюционной повстанческой военно-шпионской диверсионно-террористической организации, подготавливающей вооружённое восстание против советской власти, принимал активное участие в работе этой организации». По этому обвинению Георгий Вуколович Непомнящих Тройкой при УНКВД по Новосибирской области был приговорён к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведён в исполнение 20 декабря 1937 года¹⁴.

Мать Софии Георгиевны Валентина Васильевна происходила из дворянского рода Соколовых. Почти все мужчины этого рода были священнослужителями. Дед Софии Георгиевны со стороны матери — священник Василий Леонтьевич Соколов, живший в городе Сапожок Рязанской губернии, происходивший сам из семьи священника, — оказался в Сибири как церковный миссионер. Отец Василий был женат на Павле Алексеевне Дробининой. Умер он молодым, в 28 лет, и мама Софии Георгиевны Валентина воспитывалась у дяди — бийского купца Александра Алексеевича Дробинина. По дядиному благословению Валентина Васильевна вышла замуж за Георгия Вуколовича Непомнящих.

У Василия Леонтьевича было три брата: Павел, Иаков и Дмитрий. О священнике Дмитрие Леонтьевиче Соколове известно лишь то, что он

¹³ Архив УФСБ России по Кемеровской области. — Д. П-13707. — Л. 335, 461, 576, 578, 223, 224.

¹⁴ Архив УФСБ России по Кемеровской области. — Д. П-2589. — Л. 26, 131, 132.

служил в Усть-Каменогорске и во время красного террора был живым закопан в известь.

Протоиерей Павел Леонтьевич Соколов родился в 1862 году. В 1884 году окончил курс Томской Духовной Семинарии и 22 октября этого же года был рукоположен во священника. Служил в храмах Бийского уезда, а с 1910 по 1915 год — в Вознесенской церкви города Барнаула. С 26 июня 1915 года был настоятелем Преображенского собора города Кузнецка. В послужном списке протоиерея Павла за 1915 год в семействе значатся жена Мария Ивановна, 50 лет, и семеро детей. Старший сын Иоанникий, 1888 года рождения, окончил курс Томской Духовной Семинарии и с 1915 года служил псаломщиком в этом же соборе; Иоанн, 18 лет, учился в 4-м классе Томской Духовной Семинарии; Зинаида, 28 лет; Евгения, 27 лет; Зоя, 26 лет; Капитолина, 20 лет; Калерия, 16 лет, обучалась в 4-м классе женской гимназии¹⁵. В 1919 году след отца Павла теряется: в декабре город Кузнецк был разгромлен красными партизанами, многие жители убиты. В одних воспоминаниях партизан говорится, что священника Павла Соколова оставили в живых, в других — что убили. Существует семейное предание, что отец Павел был живым закопан в землю.

Протоиерей Иаков Леонтьевич Соколов родился 15 октября 1870 года в селе Курбатово Рязанской губернии. Окончил духовное училище и два класса семинарии. В 1888 году назначен псаломщиком. 31 декабря 1894 года рукоположен во священника¹⁶. С 1898 по 1919 год служил в селе Монастырском (оно же Прокопьевское). В послужном списке за 1915 год есть сведения о жене Марии Михайловне, 1876 года рождения, и сыновьях: Михаиле, 1894 года рождения, окончил Красноярскую Духовную Семинарию; Дмитрие, 1895 года рождения, служил псаломщиком в селе Иткульском. С 1925 по 1932 год отец Иаков Соколов служил в Кузнецком районе, в 1933 году — в селе Парабель (современная Томская область), с 1933 по 1934 год — в селе Лебедянском вместо арестованного отца Георгия Непомнящих. С 1935 года служил в селе Бедаревское Сталинского района, в 1936–1937 годах — в Троицкой церкви Томска. Арестован 6 июля 1937 года, расстрелян 8 октября того же года в Томске¹⁷.

¹⁵ ГАТО. — Ф. Ф-170. — Оп. 1. — Д. 4505. — Л. 7об.—9 об.

¹⁶ «Справочная книга по Томской епархии за 1914 год». — С. 245–246.

¹⁷ *Фаст. М.В., Фаст Н.П.* Нарымская голгофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. — Томск; М.: Водолей Publishers, 2004. — С. 297.

Не менее трагична судьба сыновей отца Иакова: Михаила, арестованного еще в 1933 году, тоже расстреляли, а Дмитрий пропал без вести.

Дядей братьям Соколовым был митрополит Никифор (Асташевский). Именно он стал крестным отцом Софии Георгиевны. По воспоминаниям, однажды он посадил её на колени и сказал: «Трудно тебе в жизни придётся. Но от Господа ты не отрекайся».

Митрополит Никифор, в миру Николай Петрович Асташевский, родился 15 мая 1848 года в семье священника. Семья тогда жила в селе Курбатовском Рязанского уезда Рязанской губернии, а вскоре, в 1854 году, оказалась в Сибири: на служение в Томскую епархию по призыву епископа Томского и Енисейского Парфения перешёл отец Николай Петровича. Николай Асташевский окончил Томскую Духовную Семинарию, а затем поступил в Казанскую Духовную Академию, которую окончил в 1874 году со степенью кандидата богословия и был назначен на должность преподавателя Томской Духовной Семинарии на кафедре философских наук¹⁸.

Митрополит Новосибирский
и Барнаульский Никифор
(Асташевский)

Указом Святейшего Синода от 22 августа 1897 года он был назначен на должность ректора Красноярской Духовной Семинарии. 18 сентября этого же года епископом Томским Макарием (Невским) был рукоположен во священника в безбрачном состоянии, 21 сентября возведён в сан протоиерея и 25 октября 1897 года прибыл в Красноярск.

23 сентября 1914 года Святейший Синод перевёл отца Николая из Красноярска на должность ректора Тобольской Духовной Семинарии. Прибыл он в Тобольск 1 октября этого же года. Определением Святейшего Синода от 5–8 мая 1915 года уволен от духовно-учебной службы «за выслугу срока на пенсию». Протоиерей Николай поселился в Томске, где проживал и работал врачом его родной брат. Пострижен

¹⁸ *Ростислав, митрополит Томский и Асиновский. Жизненный путь и педагогическая деятельность митрополита Никифора (Асташевского Н.П.) // «Труды Томской Духовной Семинарии». – Сб. 2. – Томск: Изд-во Томской Духовной Семинарии, 2013. [Электронный ресурс] // Портал: Православие.Томск.ru. – URL: <http://pravoslavie.tomsk.ru/tomsk/81/> (дата обращения: 23.03.2021).*

в монашество с именем в честь святителя Никифора I, Патриарха Константинопольского, затем возведён в сан архимандрита¹⁹.

25 сентября 1924 года архимандрит Никифор хиротонисан в московском храме мученика Никиты на Старой Басманной улице во епископа Новониколаевского (с 1926 года — Новосибирского). Хиротонию возглавил Святейший Патриарх Тихон (Беллавин). На новообразованной кафедре вёл активную борьбу с обновленческим и григорианским расколами. В 1927 году возведён в сан архиепископа, 18 апреля 1932 года — в сан митрополита²⁰.

В мае 1935 года он был отправлен на покой, но, отойдя от дел епархии, не покинул Новосибирск. Чекисты уже готовились арестовать Владыку, но не успели: он скончался 30 апреля 1937 года, в Великую Пятницу. Погребён на кладбище близ Успенской церкви в Новосибирске. В 1961 году в связи с закрытием церкви останки Владыки были перенесены на Заельцовское кладбище города Новосибирска²¹.

Протоиерей Александр Владимирович Дагаев был мужем двоюродной бабушки Софии Георгиевны, Степаниды Алексеевны, урождённой Дробининой. Родился он 10 апреля 1861 года в Бийске, в семье настоятеля Успенского собора протоиерея Владимира Александровича Дагаева и его супруги Феоктисты.

Александр Владимирович окончил Томскую Духовную Семинарию по I разряду. 8 ноября 1884 года он был рукоположен во священника. С 1888 года — благочинный церковью Змеиногорского уезда Омской епархии²².

С 30 декабря 1891 года служил в Покровском соборе города Усть-Каменогорска, одновременно преподавал Закон Божий в Усть-Каменогорской женской гимназии. Был благочинным церковью Усть-Каменогорского, Змеиногорского и Зайсанского уездов Семипалатинской области и Томской губернии.

¹⁹ «Никифор (Асташевский)». [Электронный ресурс] // Портал: Открытая православная энциклопедия. — URL: <https://drevo-info.ru/articles/17740.html> (дата обращения 17.03.2021).

²⁰ *Ростислав, митрополит Томский и Асиновский*. Жизненный путь и педагогическая деятельность митрополита Никифора (Асташевского Н. П.).

²¹ «Сибирь православная». — 2007. — № 1 (6). [Электронный ресурс] // Портал: Образование и Православие. — URL: http://www.orthedu.ru/nskeparh/mitropolit_nikifor/m_nikifor.htm (дата обращения: 23.03.2021).

²² «Священномученик Александр Дагаев, пресвитер» [Электронный ресурс] // Портал: Азбука веры. — URL: <https://azbyka.ru/days/sv-aleksandr-dagaev> (дата обращения: 23.03.2021).

По воспоминаниям старожилов города Усть-Каменогорска, отец Александр был человеком горячей веры, ревнителем православия, искренне любящим Бога и свою Родину. В свободное время увлекался изучением истории Церкви и Российского государства, игрой на музыкальных инструментах, что также было любимым занятием его многочисленной семьи.

В период, последовавший за 1917 годом, отец Александр твёрдо отстаивал православную веру и монархию. С церковного амвона он открыто обличал богоборческую, антихристианскую направленность большевизма, призывал народ стоять за истину, быть со Христом, отстаивать православную веру. Отец Александр имел огромный авторитет среди жителей Усть-Каменогорска и прилегающих к нему областей, его проповеди оказывали большое нравственное и духовное воздействие на людей²³.

Протоиерей Александр Дагаев

После убиения большевиками летом 1918 года настоятеля Троицкой церкви города Усть-Каменогорска отец Александр занял его место. 11 января 1920 года к отцу Александру в дом пришли вооружённые люди. Это было обеденное время, батюшка сидел за трапезой в окружении своей семьи. Пришедшие потребовали от него пройти с ними. Отец Александр подчинился приказу. Больше его в живых не видели.

Через два месяца матушку Степаниду Алексеевну вызвали в местное ЧК на опознание. Ей показали найденное в проруби Иртыша разрубленное пополам тело её супруга. От тела были отсечены голова и правая рука. Пальцы усечённой десницы отца Александра были сложены для иерейского благословения. Останки священномученика отдали Степаниде Алексеевне для погребения.

По воспоминаниям старожилов Усть-Каменогорска, отец Александр был похоронен матушкой возле собора Покрова Пресвятой Богородицы, где он долгие годы был настоятелем. В 1930-е годы церковь была разру-

²³ «Дагаев Александр Владимирович». [Электронный ресурс] // Портал: Открытая православная энциклопедия. — URL: <https://drevo-info.ru/articles/11914.html> (дата обращения 07.03.2021).

шена, в настоящее время на её месте — городской парк. Существует и другая версия, согласно которой отец Александр был похоронен на городском кладбище²⁴.

После расправы над батюшкой из страха подвергнуться той же участи многие отвернулись от его семьи. Степанида Алексеевна вынуждена была уехать в город Павлодар, где скончалась в 1932 году.

Протоиерей Александр Дагаев причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2000 года²⁵.

В семье отца Александра и его супруги было восемь детей: Евфалия, Михаил, Мария, Вевея, Иннокентий, Елена, Серафим, Иван²⁶.

Трагически сложилась судьба мужа дочери отца Александра Евфалии **Алексея Порфирьевича Подойникова**. Он родился в 1887 году в Усть-Каменогорске. Будучи священнослужителем, был арестован в городе Риддер Восточно-Казахстанской области 23 августа 1937 года. Приговорён Тройкой при УНКВД по Восточно-Казахстанской области 6 ноября 1937 года к высшей мере наказания. Реабилитирован 23 апреля 1958 года президиумом Восточно-Казахстанского областного суда²⁷.

Также известна судьба одного из сыновей отца Александра — **Иннокентия**. Он родился в 1899 году в Усть-Каменогорске. Окончил Томскую Духовную Семинарию. В период Гражданской войны служил в армии адмирала А. В. Колчака, женился на дочери протоиерея Алексея Дмитриевича Пчелина Раисе. 14 марта 1933 года был арестован в городе Барнауле, где работал заведующим фотографией горсовета Осоавиахима. Был приговорён к 10 годам концлагерей, отбывал наказание в Соловецком лагере особого назначения. Расстрелян 27 октября 1937 года в Карелии, урочище Сандармох, реабилитирован посмертно.

²⁴ «Дагаев Александр Владимирович, протоиерей, священномученик». [Электронный ресурс] // Портал: Православие.ру. — URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/5692/> (дата обращения 07.03.2021).

²⁵ «Журналы заседания Священного Синода от 27–28 декабря 2000 года» // Русская Православная Церковь: Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс] // Портал: Патриархия.ру. — URL: <https://patriarchia.ru/db/text/4924770.html>.

²⁶ «Дагаев Александр Владимирович, протоиерей, священномученик». [Электронный ресурс] // Портал: Православие.ру. — URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/5692/> (дата обращения 07.03.2021).

²⁷ «Подойников Алексей Порфирьевич 1887». Открытый список. [Электронный ресурс]. — URL: [https://ru.openlist.wiki/Подойников_Алексей_Порфирьевич_\(1887\)](https://ru.openlist.wiki/Подойников_Алексей_Порфирьевич_(1887)) (дата обращения 17.03.2021).

В центре сидит священник Алексей Порфирьевич Подойников,
слева от него его супруга матушка Евфалия,
справа матушка Степанида Алексеевна Дагаева

Его супруга Раиса Алексеевна умерла в 1959 году на 55-м году жизни в Ростове-на-Дону²⁸.

Два младших брата отца Александра — Митрофан и Григорий — тоже были священнослужителями и подвергались политическим репрессиям.

* * *

Итак, на примере одного благочестивого семейства рассмотрена судьба людей, сохранивших веру Христову в самый трагический период нашей истории. Сегодня известно, что подвиг за Христа носил массовый, всенародный характер. Наш долг — сохранить память об этом подвиге.

Заслуга Софии Георгиевны — особая, она до последних дней своей непростой жизни вносила значительный вклад в дело увековечения памяти об этом подвиге. В последние годы она часто встречалась с молодёжью, в частности, со студентами Свято-Филаретовского православного

²⁸ «Дагаев Иннокентий Александрович 1899». Открытый список. [Электронный ресурс]. — URL: [https://ru.openlist.wiki/Дагаев_Иннокентий_Александрович_\(1899\)](https://ru.openlist.wiki/Дагаев_Иннокентий_Александрович_(1899)) (дата обращения 17.03.2021).

института. Молодых всегда восхищала её память на имена и события, интеллигентность и простота, душевная чуткость. Страдания, перенесённые ею, и почтенные годы не властвовали над ней. В свои 100 с лишним лет эта удивительная женщина сохраняла чёткость речи, мысли, памяти и элегантно выглядела. Общение с ней приносило радость и восхищение. О жизни Софии Георгиевны снят документальный фильм «Последний вопрос». Сама она написала книгу воспоминаний «Верю, помню, люблю...», которая несколько раз переиздавалась.

Софии Георгиевне вместе с сестрой Зоей Георгиевной удалось несколько раз побывать на родине, в Лебедянском и в Мариинске, участвовать в мероприятиях по увековечению памяти жертв репрессий. В 2008 году на месте массового захоронения расстрелянных в Мариинске на городском кладбище был установлен поклонный крест. На въезде в Мариинск, вблизи дороги, по которой отправлялись в лагеря заключённые, был возведён храм в честь Анастасии Узорешительницы и установлен мемориальный комплекс памяти невинных жертв ГУЛАГа. В честь протоиерея Георгия Непомнящих названа одна из улиц Мариинска. Его память увековечена и в Лебедянском, где батюшка служил: силами местных жителей на месте храма был установлен поклонный крест — благоговейная дань памяти подвигу веры, свершённому скромным сельским священником, его семьёй и другими православными земляками в годы безбожия и гонений на Церковь²⁹. Их земные судьбы преждевременно оборвались, но огонь веры, горевший в их сердцах, не должен угаснуть в сердцах наших современников, а подвиг их пусть служит высоким примером и нравственным ориентиром для всех поколений граждан России.

²⁹ Федина С.Г. Верю, помню, люблю... — С. 75–88.